

КОРЕЙСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ТАНЕЦ В МАСКАХ

Хо Е.А.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 4 курс
Алматы, Казахстан

Научный руководитель: Пак Нелли Сергеевна

Title: *Korean Traditional Dance in Masks*

Author: *Kho E.A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (4grade), Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The article is devoted to the traditional theater arts in Korea toward – Talchum. Folk dances began to appear in Korea with the development of industry and the increase in agricultural production, which led to an increase in the cultural level among the common people. These dances are not only truly reflect the life of the people, but also protest against the social irregularities. Leading folk dances are dances "talchum", "sandenori", "synmu", "musokchum", "kokdugaksi", "thepheñmu", "hannyanmu" and "salphuri". The dances in masks "thalchum" and "sandenori" criticized modern society. The most striking example of Korean classical theatrical form is Talchum – "masked dance", which goes back to the palace dance performances. In Talchum performances at a minimum of verbal means dominated by dance and song. Slightly different in different regions of the country in style and performance costumes, performances Talchum for several centuries as a whole remained unchanged both in form and content, which required the performers known professionalism, and therefore – and special training. Artists of the dance put on face different masks. There are several types of dance in masks – "Pungsan thalchhum", "ogvande thalchhum" and "sachzha thalchhum."*

Keywords: *thalchum, sandenori, synmu, musokchum, kokdugaksi, thephenmu, hannyanmu, salphuri*

Ключевые слова: *тхальчум, сандэнори, сынму, мусокчхум, кокдугакси, тхэпхёнму, ханьянму, сальпхури*

На протяжении своей многовековой истории корейская народная хореография претерпела многие изменения, но сохранила свои культурные корни. Хореография, искусство танца, отображает социальные и этические идеалы народа. В нем мы

видим историю народа, его труд, его мечты, жизненный устоя, обычаи и характер. Народ создает в танце идеальный образ, к которому он стремится и который утверждает в эмоционально-художественной форме. Танец – душа народа, и он является ценностью любой нации.

Несмотря на то, что в последнее время в Корее все большее распространение получает западная культура, уникальное национальное искусство Кореи продолжает развиваться и обогащаясь новым содержанием и своеобразными выразительными средствами.

Разнообразие хореографических средств, глубина образов и сюжетов, богатство эмоциональных красок и красота рисунка придают корейскому танцу необычайную привлекательность и делают его ценной составной частью многонационального хореографического искусства.

Рассмотрим более подробно корейские традиционные танцы в масках.

Танец – древнейшее из искусств: оно отражает восходящую к самым ранним временам потребность человека передавать другим людям свои радость или скорбь посредством своего тела.

Корейский традиционный танец зародился тысячи лет назад во времена древних шаманских ритуалов. Ко времени правления поздних корейских династий, Корё и Чосон, во 2-м тысячелетии н.э., корейскому традиционному танцу оказывают регулярную поддержку и покровительство королевский двор, многие специальные учебные заведения, и даже министерства правительства [5,27].

Один из самых популярных корейских народных танцев «Тхальчхум» исполняется в масках, имеет комический характер. Раньше, таким образом, простые люди могли высмеивать богатых дворян. А сейчас проводятся разные фестивали, которые показывают разные коллективы, исполняющие традиционные танцевальные представления в масках.

Народное творчество является основой, на которой создается и развивается профессиональное искусство, источником, откуда черпались движения, фигуры, а зачастую и вполне сложившиеся танцевальные композиции.

Тхальчхум – танец с маской начинает свою историю с эпохи Силла. Танец представляет собой разновидность драмы, в

которой и танцуют, и поют. Поначалу Тхальчхум исполнял функцию заклинания, а затем преобразовался в народный танец. Существует несколько его разновидностей. Пёкса тхальчхум, который танцуют, чтобы уберечься от неудач и привлечь счастье, Маиль тхальчхум, в котором принимают участие все жители деревни, а также танцы кочевников, в которых принимали участие профессиональные танцоры и т.д [9,22].

Известный искусствовед Каневская Н.А. описывает корейский танец с масками как комплексный танец, объединяющий в себе остроумный рассказ, песни и движения тела. Но сам танец занимает основное место. Изначально танец с масками получил развитие как движение тела для изгнания злых духов в обряде жертвоприношения, связанного с шаманскими обрядами, а затем преобразился в активный и прогрессивный танец. В танце с масками Каменнори г. Каннын появляется образ злого духа, в танце предгорных районов высмеиваются янбаны (корейский дворяне) [5,7].

Каннын – город в провинции Канвондо, Южная Корея. Каннын считается экономическим центром региона Йондон (юг провинции Канвондо). Каннын также хорошо известен своими фестивалями. Каннын – один из туристических центров страны, здесь, на берегу Японского моря расположено несколько популярных пляжей.

Для того чтобы высвободить чувства народа, танцы с масками исполнялись во время таких праздников, как Чонволь Тэборым, дня рождения Будды, Тано, праздник урожая Чхусок и другие. Существуют разнообразные виды танцев, характерных определенному району: Кванно тхальнори (Каннын), Сачжанори (Пукчхон), Пельсинкут (Хахве), Сандэнори (Сонгпха), Тхальчум (Понгсан), Огвандэ (Тхонён), Тхальчум (Каннён), Тхальчум (Ынюль) и т.д [8,22].

Танцы в масках, соединявшие танец, песню и устное повествование, включали элементы шаманских обрядов и были очень популярны среди простого народа. Их исполнение часто носило сатирический характер и содержало элементы критики дворянства, что вызывало большой восторг у простых людей.

Хахве – это не просто реквизит для спектаклей. Они являются важными религиозными реликвиями, обладают магической силой и защищают деревню от демонов. Если что-то случается, маски сжигают и делают новые. Также

маски, используемые на похоронах, сжигают после церемонии. В Хахве тхальчхум (танец с масками) есть всего 12 масок: янбан (аристократ), какши (невеста, девушка), чун (буддистский монах), чоренги (раб), сонби (ученый), име (дурак), пуне (наложница), пэкчун (убийца-мясник) и хальми (старуха).

Танцы Хахве

Корейское название	Перевод на русский язык	Значение
янбан	аристократ	Представитель высшего привилегированного слоя знати, аристократии
какши	невеста, девушка	Девушка или женщина, вступающая в брак.
чун	буддистский монах	Человек, принявший обеты в соответствии с монашеским кодексом
чоренги	раб	Представитель низших слоев общества, бесправный человек, являющийся собственностью рабовладельца
сонби	ученый	Учёный — специалист в какой-либо научной области, внёсший реальный вклад в науку.
име	дурак	Дураком грубо называют глупого, ограниченного мужчину.
пуне	наложница	Постоянная любовница, особенно находящаяся в зависимом от любовника положении (содержанка, находящаяся в материальной зависимости, либо рабыня, находящаяся в личной зависимости).
пэкчун	убийца-мясник	Продавец в лавке, разрубаящий мясные туши и отпускающий мясо покупателям.
хальми	старуха	Женщина, достигшая старости.

Рассмотрим перечисленные маски Хахве, что они изображают, что символизируют.

양반(аристократ)

Это, пожалуй, самая известная из корейских масок. У *янбана* широкий нос с большими ноздрями, плавные и изогнутые линии глаз и бровей, и, как отличительная черта, отдельно прикрепленная веревками нижняя челюсть. Когда артист опускает или поднимает голову, маска принимает разные выражения – от

великодушной улыбки до угрожающего оскала. В провинциях иногда маску янбана красили пополам белой и красной краской, чтобы показать, что персонаж является внебрачным сыном. А иногда маска аристократа была поражена оспой или проказой, так как простолюдины хотели видеть страдания правителя.

В одной пьесе с неба сходит монстр Ённо. Он сообщает янбану, что для возвращения на небеса ему необходимо съесть 100 аристократов. Янбан притворяется простолудином, но чудовище не обмануть! Кроме того, игра с маской янбана позволяла зрителям вдоволь поиздеваться над образом аристократии и высказать все то, за что при реальном общении они бы немедленно получили смертный приговор [9,63].

부네(наложница)

Маска пуне известна не меньше, чем маска янбана. Обычно они изображаются бок о бок в народных произведениях искусства. У пуне овальное лицо, маленький рот, большой нос и яркий макияж. Она представляет собой воплощение всех стандартов красоты в Чосон. Маска пуне всегда представляла вдову, наложницу, кисэн или любовницу янбана. В пьесах с масками пуне кокетничает с янбаном или сонби, не говоря ни слова, но делая массаж или убирая волосы с лица. Мужчины конкурируют за ее внимание, совершая абсурдные действия и попадая в неловкие ситуации. Персонаж пуне пропитан лицемерием. Она изображает целомудрие, едва скрывая развязность и сексуальность [9,72].

각시(невеста)

У маски *какши* очень маленькие глаза, которые показывают нам застенчивость персонажа, и маленький рот, сообщающий о ее неразговорчивости. Она спокойна, безмятежна и молчалива и, оттого, менее популярна, чем остальные персонажи. Большинство масок отражают представление о том или ином человеке, а также, показывают его лицемерие. Но какши – воплощение богини. Она появляется трижды на протяжении пьесы. Первый раз – в начале, на плечах мужчины без маски. Второй раз – в середине, собирает пожертвования зрителей. Третий раз – в конце, уже как невеста. Какши – не комичный персонаж в Хакхе тхальчхум [9,79].

선비(ученый)

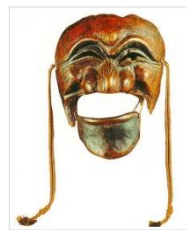
Сонби встречает нас с яркой улыбкой и широко открытыми глазами. Он всем своим видом изображает высокомерие и смешливость, давая понять, что знает все на этом свете. Его глаза выпучены, чтобы все знали, что он очень много читает. Нос сморщен, потому что сонби страдает от чересчур сложных дум. Сходство с маской янбана намекает на аристократическое происхождение. Как правило, ученый и аристократ – главные соперники в пьесе. Во времена Чосон ученые происходили из благородных семей, они пытались сдать экзамен для службы при дворе, но, провалив его, становились, своего рода, учеными-изгоями. В отличие от янбанов, сонби имеют репутацию умных и

неподкупных людей. Сонби и янбаны – вечные соперники. Они соревнуются между собой за внимание пуне. В реальной жизни конкуренция между нео-конфуцианскими учеными и аристократами привела к переворотам в правительстве и массовым чисткам среди сонби в 15-16 веках [9,83].

중(монах)

Маска чун тоже разделена на две части, и нижняя челюсть держится на завязках. Монах хитер, развратен, скрытен и проницателен. Шишка на его лбу показывает мрачный свирепый характер. Он долго жил в буддистском храме, но покинул его и теперь следует своим земным желаниям. Он возбуждается от вида пуне, шпионит за ней, самоудовлетворяется и в итоге похищает соблазнительницу. Его танец состоит из резких шагов и хаотичных движений, чтобы подчеркнуть лживость и хитрость персонажа. Чун задуман для того, чтобы показать коррупцию в религиозной среде и распутность монахов [9,97].

이매(дурачок)

Дурачком грубо называют глупого, ограниченного мужчину. У этой маски нет нижней челюсти. В 12 веке боги приказали мастеру Хо сделать двенадцать масок и, пока все они не были закончены, ему нужно было избегать контактов с людьми. Вырезал мастер последнюю маску, и тут к нему заглянула девушка. Господин Хо упал замертво, и у него осталась без нижней челюсти.

Име – это деревенский дурачок с добродушным лицом. Его лицо уродливо и ассиметрично, а танец кажется пародией на походку хромого человека. Име – раб сонби, а это значит, что его уродство – следствие тяжелого нрава ученого. Дурачок никогда не делает зла, но часто становится жертвой [9,104].

초랭이(раб)

Маска чоренги меньше, чем все остальные маски, а перекошенный рот показывает нежелание выполнять чужие приказы и неуважение к хозяину. Впалые щеки показывают бедность, а заостренный подбородок – на жесткость и закаленность.

Чоренги – болтун, каких стоит поискать! Он шпионит за монахом и пуне, распускает слухи про име и янбана и, во время финального спора между янбаном и сонби порочит своего хозяина, выбалтывая его тайны [9,112].

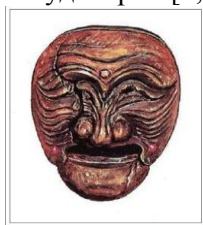

백정(мясник)

У мясника грубое и морщинистое лицо. Он жесток и кровожаден, ухмыляется зрителям так, будто одержал великую победу.

Пэкчон – самый низкий класс в обществе Чосон. Своего рода, неприкасаемые. Это кочевники из Монголии и Маньчжурии, застрявшие в Корё. Они принесли с собой рецепты приготовления

мяса, которое тогда было редкостью на Корейском полуострове. Пэкчон промышляли мародерством и охотой, завоевав себе не лучшую славу. Но, тем не менее, у них были свои преимущества! Мясников освобождали от военной службы и уплаты налогов. В пьесах пэкчон изображаются в качестве безжалостных палачей, сошедших с ума от собственной кровожадности. Мясник сражается с быком, в итоге побеждает и вырезает у животного сердце и яички, тут же предлагая их аудитории [9,123].

할미(вдова)

Хальми – одна из трех женских масок. У нее сморщенное темное лицо, при взгляде на которое сразу понятно, насколько тяжелой была ее жизнь. Обычно хальми играет актер-мужчина. Вдова таскает за собой ткацкий станок и сообщает зрителям, что овдовела всего через три дня после свадьбы в возрасте 14 лет. Хальми говорит о своей жизни в бедности, а затем просит деньги у зрителей. Второй раз на сцену она выходит в самом конце, и тогда ее отталкивают сонби и янбан. Неуклюжий танец, сутулость и грустная история жизни хальми олицетворяет быт простолюдинов и тяготы тех, кому жизнь дала много испытаний.

В Корейских танцах для ролей установлен определенный грим. Сочетая реалистичность и символичность, исходя из душевного состояния, моральных качеств, мыслей и чувств, а также внешности, возраста и гражданского состояния героя, гримеры-художники обобщают все это в наиболее типичных

чертах облика и характера и в соответствии с этим создают различные образцы грима, давая характеристику персонажа так же с помощью цвета. Обычно красный цвет в гриме – это цвет верности и честности, черный – прямоты и смелости, синий и зеленый – храбрости и решительности, желтый и матово-белый – жестокости и хитрости; золотой же и серебристый цвета используют для мифических героев.

Проанализировав и изучив корейские традиционные танцы в масках, можно сказать, что танцы в масках не только передают эпоху и традиции тех времен, но и определенными движениями поклонялись духам предков, отпуская руки вниз и восхваляли богов, поднимая руки в вверх.

Опущенные руки символизирует умиротворение духов.

Поднятые руки – символизируют обращения к богам, чтобы боги благословили и дали хорошую жизнь.

Заключение

В настоящее время унаследованный ряд деревенских танцев в масках, таких как Пельсингут тхальнори, Каннынванно, Каменнори, Пукченсаджачхуми и др., ряд танцев предгорных районов, такие как Понсантхальчхум, Янджусанденори, Тхоненокванде и др. Танец в масках исполняется в разнообразных формах в зависимости от содержания и изображаемых ролей, начиная с сословия буддистских монахов и заканчивая низшим сословием прокаженных и мясников, животными и охотниками, сословием дворян и др. Насчитывается более 80 видов танца с масками. Искусство танца с масками бережно сохраняется в наше время.

Корейский танец в масках – то задумчиво лиричен, то неудержимо весел, скромно и нежен. Искусство Кореи, как и всякое искусство, отражало в себе всю историю и жизнь корейского народа, его в прошлом нелегкую жизнь.

Танцы в масках, соединявшие танец, песню и устное повествование, включали элементы шаманских обрядов и были очень популярны среди простого народа. Их исполнение часто носило сатирический характер и содержало элементы критики дворянства, что вызывало большой восторг у простых людей.

Искусство танца с масками бережно сохраняется в наше время. К сожалению, есть три потерянных маски: чонгак

(бакалавр), бёльче (сборщик налогов) и токтари (старик), которые также имели важное значение в корейском традиционном танце.

Творческий дух корейцев нашел свое выражение в самобытной музыке, танцах и живописи, которые развивались на протяжении всей 5000-летней истории народа. Не только танцевальные традиции «Корё» первоначально были заимствованы от «трех государств», но позднее танцевальные жанры стали более разнообразны с появлением придворных и религиозных танцев, принесенных из сунского Китая.

Танцы в масках являются неотъемлемой частью культурного достояния танцевального искусства Кореи.

Конечно, корейский традиционный танец, исполняемый в наше время, не может быть точной копией танцев зародившееся во времена эпохи Силла. Однако благодаря тому, что танец передавался из поколения в поколение, мы можем наблюдать, как в движениях танца отразились обычаи и обряды корейского народа.

В заключении следует отметить, что в данном сообщении представлено описание лишь малой части корейского традиционного танца в масках, исследование которого в дальнейшем будет продолжено.

Список используемой литературы:

1. Ан Сой Хи. Корейский танец / Ан Сой Хи. М.: Искусство, 1956. 148с.
2. Воробьёв М. В. Очерки культуры Кореи. СПб, 2002.
3. Глухарева О. Н. Искусство Кореи. М., 1982.
4. Жебин А. З. КНДР: традиции и современность // Восток, 2003. №2
5. Каневская Н. А. Искусство Кореи. М.: ГМИНВ, 1990
6. Ким Чен Ир. Блестящее развитие национального искусства 1958. № 3.
7. Киреева Л. И. Статьи по искусству Кореи: сборник избранных статей и заметок / Л. И. Киреева; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО "Магнитогорский гос. ун-т". Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2006. 203с.
8. Корейское классическое искусство. Сб. ст. / Сост. и автор введения Л. Н. Киреева. М.: Наука, 1972. 96с.
9. Традиционное искусство Востока: Терминологический словарь / Под. ред. Т. Х. Стародуб. – М.: Эллис Лак, 1997. – 360с.